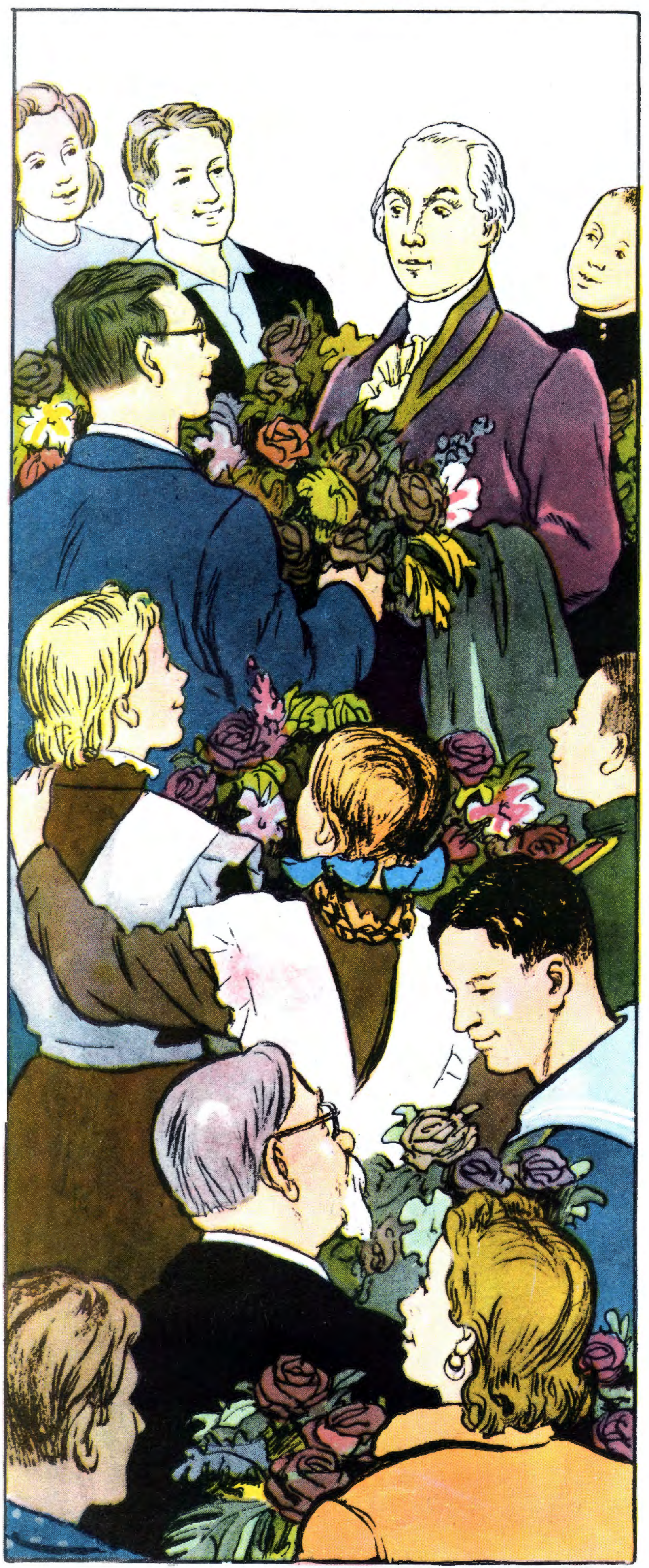

КРОКОДИЛ

№ 26 (1316) МОСКВА 20 СЕНТЯБРЯ 1952 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXXI ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Несмотря на большой спрос, Гослитиздат выпускает сочинения А. Н. Радищева редко и очень малыми тиражами.

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

— Мы вас, Александр Николаевич, очень почитаем, но читать по вине Гослитиздата не всегда можем.

Гор. Махачкала, Дагестанской АССР.

Начальнику морского агентства Каспнанкера В. А. ДЕДОВУ.

Любезный Владимир Аксентьевич!

Во первых строках разрешите выразить восхищение вашим редкостным душевным качеством — дружелюбием. Вы, может быть, отчасти удивитесь, откуда, мол, нам известны ваши душевные качества: чужая душа — потёмки.

Делами славен человек. А о делах ваших поведала нам «Дагестанская правда» в фельетоне «Конфуз в морагентстве». Говорилось в нём о том, как вы, «вниманье дружбы возлюбя», решили пристроить на приличное местечко товарища по учёбе Старостенко. Вас не смутило то обстоятельство, что в агентстве не было свободных должностей.

«Был бы друг, а место ему найдётся», — рассудили вы и, недолго думая, уволили с работы старого, заслуженного диспетчера Незнаева, а на его место поставили дружка своего Старостенко. Но, как на грех, не успели за уволенным Незнаевым захлопнуться двери, пришёл указ: за многолетнюю и безупречную службу Незнаев награждался орденом. К великой досаде, вам пришлось играть отбой: вы, Владимир Аксентьевич, вынуждены были не только срочно восстановить на работе Незнаева, но ещё и командировать его за наградой.

— Но как быть со Старостенко? Ужель расстаться с другом?! — воскликнули вы при этом грустно. — Ах, «что может... приятней быть, как с другом сердце к сердцу жить»! Придётся дружбы ради пойти на жертвы и поискать, кого можно уволить.

Сменив, как говорится, курс, вы тут же затеяли нечто вроде игры в «Третий лишний». Чтобы вновь расчистить место для Старостенко, вы понизили в должности диспетчера Сапарова и назначили его приёмосдатчиком, а приёмосдатчицу Шапошникову уволили вовсе «как лишнюю».

Это, Владимир Аксентьевич, было в мае, в пору нежнозелёной листвы и голубого неба. Тогда же был напечатан и фельетон «Конфуз в морагентстве». По правде говоря, тот фельетон не слишком сконфузил вас. Ушли безвозвратно и весна и лето. Листва успела окраситься в багрец и золото, по-осеннему посерело небо, а затеянная вами игра в «Третий лишний» всё ещё продолжается.

В дело Шапошниковой вмешались два райкома партии гор. Махачкалы. Вам досаждали проверками, комиссиями, запросами. И все проверяющие, как назло, приходили к одному неутешительному для вас выводу: фельетон неопровержим, Шапошникову следует восстановить, а Дедова, то есть вас, уважаемый Владимир Аксентьевич, в добрый разум привести. Но вы были непоколебимы в своих решениях, точно прибрежный утёс:

— Мне нет дела до их выводов. Я номенклатурный работник пароходства и подчиняюсь непосредственно Баку.

Надо отдать должное вашему бакинскому начальству. В Управлении пароходства, уважаемый Владимир Аксентьевич, оценили ваши жертвы и невольно умилились:

— Какая святая дружба! Какие благородные порывы! Куда там древнегреческим Оресту и Пиладу! Дедов со своим верным другом Старостенко заткнул их за пояс. Честь и хвала неразлучным друзьям!

В Управлении пароходства фельетон «Конфуз в морагентстве» обсудили. И тут случился новый конфуз: фельетон как будто правильный, возражать не приходится, но у кого поднимется рука разлучить друзей?! И сделали вид, будто фельетона не было: ни слыхом не слыхали, ни в глаза не видали.

Такой же конфуз получился и с письмом Ленинского райкома гор. Махачкалы. Райком, разобравшись в фельетоне, стал на защиту Шапошниковой и пришёл к заключению, что вы, Владимир Аксентьевич, зазнались и дальше оставаться начальником агентства вам никак нельзя. Доводы райкома были вескими, но согласиться с ними — значит поднять руку на человека, являющего высокий образец дружбы.

И в пароходстве решили лучше промолчать, будто никакого письма из райкома не было.

Если вы, Владимир Аксентьевич, у себя в Махачкале завели игру в «Третий лишний», то в Баку увлеклись игрой в «Молчанку». Молчит управление пароходства, молчит председатель Каспийского бассейнового комитета моряков тов. Юсуфов.

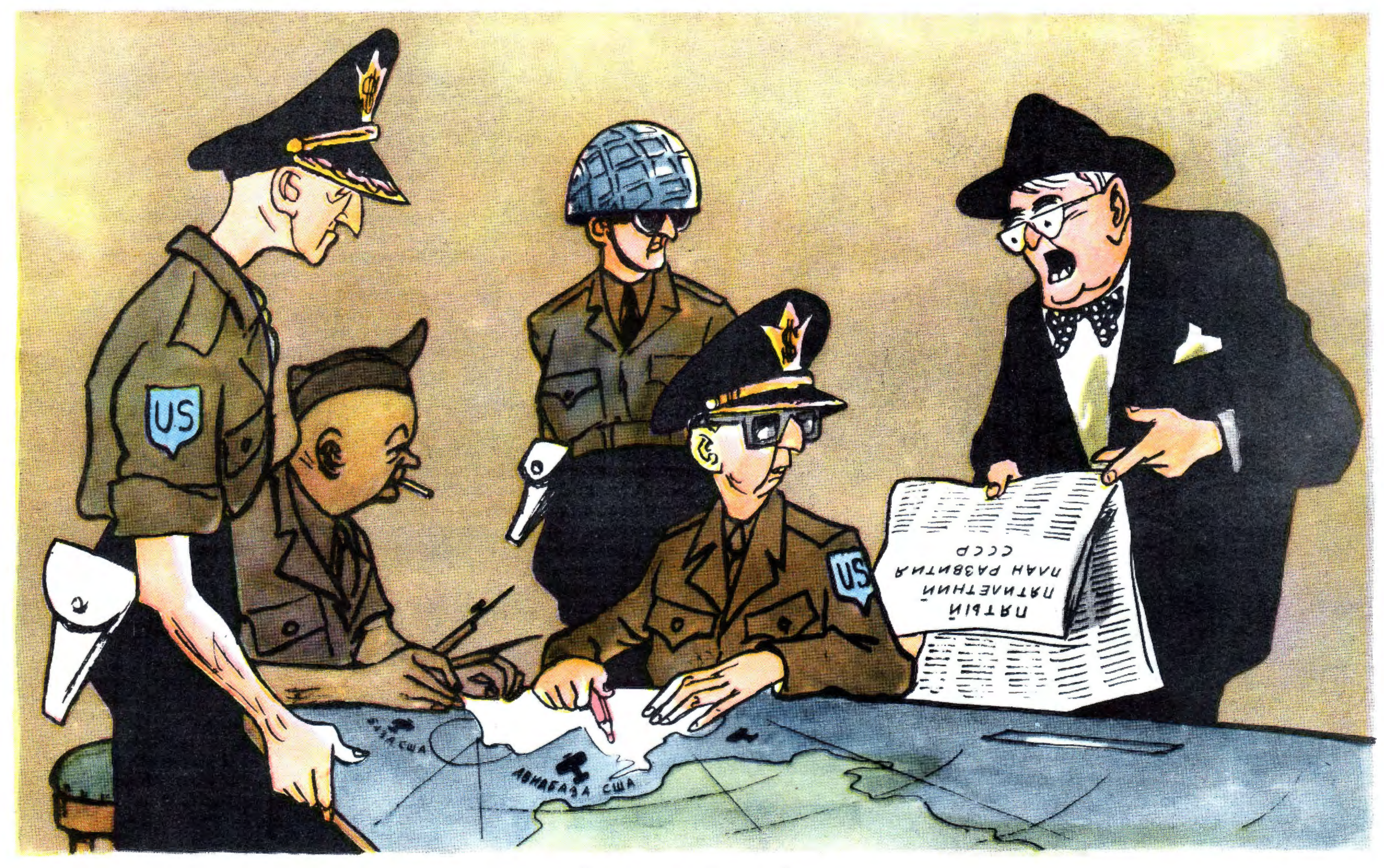
Между нами говоря, Владимир Аксентьевич, неблаговидная получается игра. Не пора ли её кончать? Не мешает подумать над этим и вам и вашим друзьям.

С чем и кланяюсь.

Рис. Л. БРОДАТЫ

НА УОЛЛ-СТРИТЕ

— Что вас так испугало!
— То, что они нас не боятся.

Кежунский список

Моцартовский Дон-Жуан, несмотря на свой ветреный характер, вёл точный учёт обманутых женщин. Лепорелло был его бухгалтером. Как известно, в донжуанском списке одних только испанок было «тысяча три, тысяча три...»

Список Кежуна несравненно скромнее. В нём двести с небольшим обманутых. Но и то сказать, Дон-Жуан совершал свои любовные похождения по всей Европе, а Кежун — только в Ново-Вильнясском районе (Литовская ССР). И похождения его совсем иного свойства.

Кежун — один из последних представителей вымершей у нас профессии знахарей. В старые времена это было распространённое и доходное ремесло. Над ним шефствовал специалист из святых — Пантелеймон-целитель.

Кежун был в своём роде современным знахарем. Он отказался от таких приёмов, как наговор, нашептывания, заклинания. Он был весьма деловит и даже завёл книгу, в которую заносил имена своих клиентов.

Чуждаясь узкой специальности, Кежун был одновременно терапевтом, хирургом, гинекологом, окулистом, зубным врачом, мозольным оператором. Он презирал сложную фармакологию и «исцелял» воспаление лёгких тем же пойлом, каким выводил бородавки. А пойло изготовлял из травки, настоенной на самогоне.

Наука относится с вниманием к так называемой народной медицине, к лекарственным травкам. И если бы Кежун разыскивал такие новые травы и доставлял их учёным для исследования, то он делал бы полезное дело. Но Кежун не утруждал себя поисками и открытиями. Он окружал свою «кухню» тайной.

Первый доклад, юридически именуемый показанием, он сделал перед следственными органами. Кежун сознался в том, что ни в каких травах он не разбирался, что был районным шарлатаном и цинично обманывал приходивших к нему легковерных людей. Применял он ту же систему исцеления, что и герой гоголевской комедии — незабвенный попечитель богоугодных заведений Артемий Филиппович Земляника: «Человек простой: если умрёт, то и так умрёт; если выздоровеет, то и так выздоровеет». Случалось, что выздоравливали.

На этом история Кежуна и заканчивается. Но остаётся кежунский список. Он заслуживает внимания. Это своего рода самодельная

перепись наиболее отсталых и некультурных людей в районе. Их довольно много. Добро бы это были неграмотные древние старушки, ветхие пережитки былого бескультурья. Нет, список возглавляют видные представители районной интеллигенции. Этим объясняется успех шарлатана.

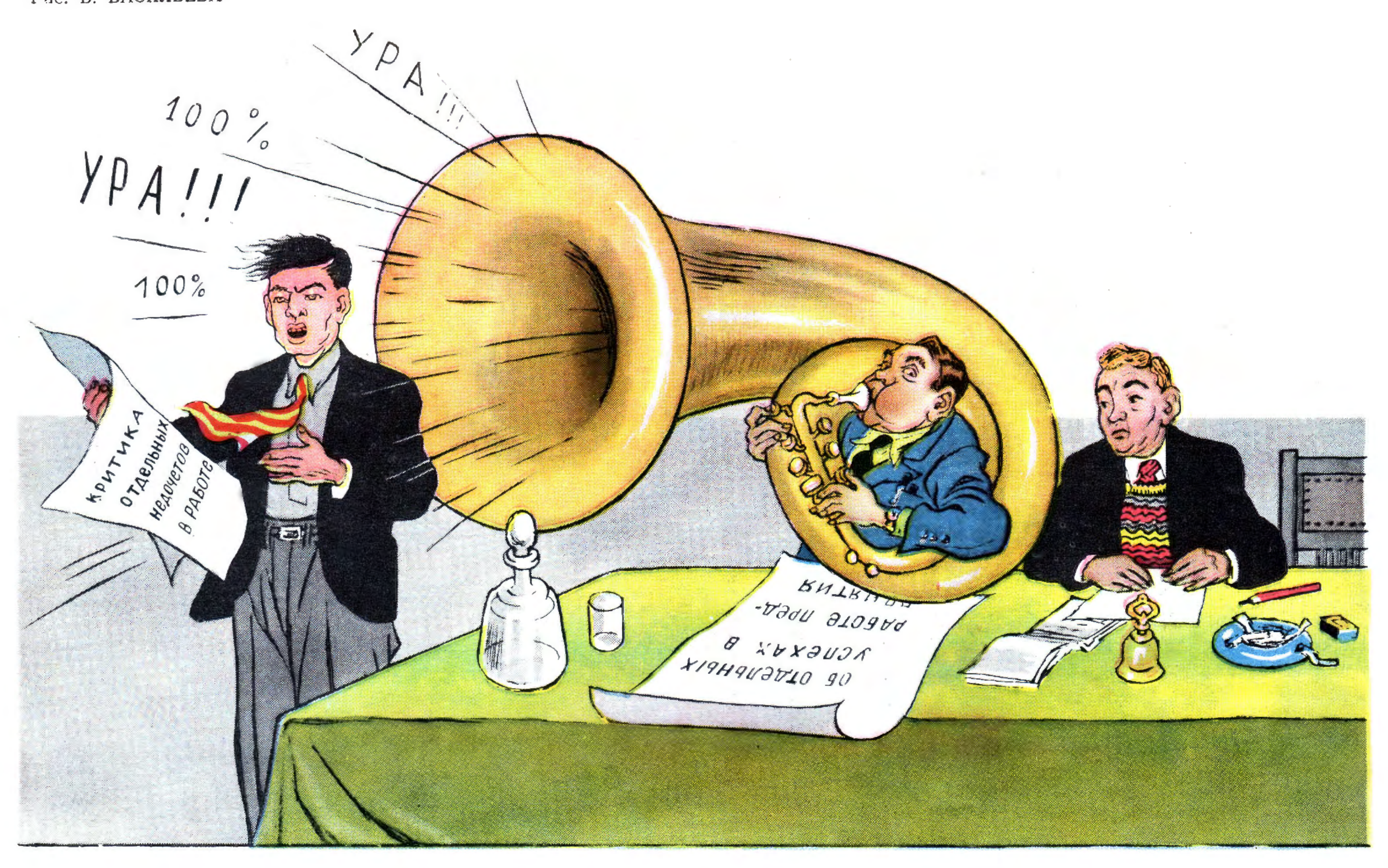
Кежун в охоте за клиентами применял те же приёмы, что и некоторые охотники за утками. Они держат на привязи домашнюю утку. Домашняя утка крякает и привлекает диких уток. У Кежуна крякали на весь район об его славе жёны ответственных работников. В роли приманки оказался и блестящий селезень — прокурор. Надо ли удивляться тому, что районный шарлатан жил в полном благополучии за пазухой у своего клиента, начальника городской милиции?!

Лица, внесённые в список Кежуна, могли бы по своему образованию, воспитанию и положению организовать в районе отделение Общества по распространению политических и научных знаний. Но эти «интеллигенты» на деле занимались распространением вредного и невежественного вздора. Они сами поверили и другим внушали веру в чудеса. Они подрывали доверие народа к науке и культуре и фокусы шарлатана выдавали за «народную медицину».

Перед пионерами Ново-Вильнясского района стоит интересная задача — помочь некоторым дядям и тётям, получившим среднее и высшее образование, ликвидировать свою темноту и отсталость.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

Критическое соло в сопровождении трубы.

ПО НАКЛОННОЙ ПЛОСКОСТИ

Кем может работать Леонид Александрович Лапшиц?

Кем угодно! Актёром, заведующим овощной базой и коммерческим доверенным, изобретателем сложнейших сооружений! И вот Лапшиц — изобретатель!

Собственно говоря, изобретателем был инженер Леус. Лапшиц никогда не был инженером. Чтобы стать инженером, надо учиться. Как известно, ученье — свет, неученье — тьма. Лапшиц предпочитал работать во тьме, имея незаконченное среднее образование. Инженер Леус не был светочем науки, но всё же он что-то изобретал. Лапшицу это понравилось. Приплюсовав своё образование ниже среднего к высшему образованию Леуса, он почувствовал себя соавтором. Леус изобретал, Лапшиц проталкивал изобретения по инстанциям. Отсюда родились изобретательские «права».

За свою жизнь Леус совершил немало грубых ошибок. Пять картофелехранилищ с наклонными плоскостями системы Леус — Лапшиц были воздвигнуты в Москве, Рязани, Гжели, Ленинграде. Наклонные плоскости себя не оправдали. Но всё это было давным-давно, до войны. Инженер Леус понял наконец свои ошибки и отказался от постройки хранилищ с наклонными плоскостями. Упрекать Леуса в слишком долгом непонимании бесполезно, потому что он умер.

А Лапшиц ожил! Теперь он оставался единственным наследником идеи о наклонных плоскостях, и надо было, не теряясь, карабкаться по ним вверх. Но одному карабкаться по наклонной плоскости было трудно, особенно в годы войны. И Лапшиц переждал некоторое время, заведывал овощной базой орса табачной фабрики, подвизался на фотохудожественном фронте, ловко играл роль технического редактора живописно-выставочного комбината художественного фонда СССР. И вот он уже в новой роли — изобретателя-консультанта проектной организации Министерства торговли СССР! Быстро извлекаются на свет ошибки покойного Леуса. Прошло достаточно времени, ошибки забыты. И Лапшиц приступает к проектированию картофелехранилища с наклонными плоскостями и сводами двоякой кривизны...

Коллегия Министерства торговли СССР относится к делу благосклонно, полагая, что стоимость работы не превысит 312 тысяч рублей. Леонид Александрович производит на коллегию приятное впечатление.

Тут-то и начинается восхождение по наклонной плоскости! Чтобы Лапшиц как-нибудь, не дай бог, не соскользнул вниз, его любовно поддерживают в министерстве.

В 1948 году спешно начинается постройка. Хранилище воздвигается на территории комбината Мосплодоовощторга, находящегося в ведении Министерства торговли РСФСР.

Лиха беда — начало. Проектная стоимость хранилища с наклонными плоскостями с лёгкостью неимоверной лезет вверх, с 312 тысяч до 697, и выше, и выше...

Стройка растёт, набирает темпы, становится всё мудрёнее день ото дня. В ней сочетаются величественные кафедральные своды с узкими щелями-проходами; люлечные элеваторы и роликовые транспортёры с деревянными лесенками-головоломками: оступился человек — и поминай, как звали!.. Творческая мысль Лапшица гуляет по всем четырём этажам и веселится.

Конец — делу венец. В 1950 году монументальное сооружение, по внешнему виду нечто среднее между индийской гробницей, крематорием и планетарием, предназначенное для хранения картошки, вступило в строй. Оно поглотило полтора миллиона рублей.

Принимать и испытывать монумент явилась специальная комиссия во главе с тов. Лазаревым Михаилом Никифоровичем — заместителем министра торговли РСФСР. Явилась и встала перед дилеммой. Признать «плохо» — совестно: как-никак угроблено полтора миллиона, да и непременно будет сказано: "Где же вы были раньше?» Признать «хорошо» — тоже совесть не позволяет, да и боязно: вдруг плохое вылезет на свет? И тогда непременно будет сказано: «Как же вы дали хорошую оценку, уважаемый Михаил Никифорович?..» Решено было испытать.

Картофель урожая 1950 года в количестве 1 083 тонн был засыпан в новое хранилище. Трудно пришлось картошке! Двадцать два раза, по двадцати двум узлам, с роликовых транспортёров в люльки элеватора переваливалась она, горемычная! Из подвала подымалась на четвёртый этаж и с тринадцатиметровой высоты сигала вниз, в закрома!

— Ну и что же такого, что 40 процентов повреждения? — мягко улыбался Лапшиц.— Картошка не человек, её всё равно режут, когда жарят.

Вскоре картофель начал гнить. К марту остальной картофель буйно пророс и так сплёлся ростками, что не сползал с наклонных плоскостей системы Лапшица.

Известный всей стране профессор А. Г. Лорх, лауреат Сталинской премии, дал своё заключение: «Сооружение негодно для хранения картофеля».

Казалось бы, что на этом должна закончиться авантюра с наклонными плоскостями. Ничуть не бывало! Вдумчивая комиссия в составе Власова, Шустрова и других принимается строчить научный отчёт... Идёт уже 1951 год. Идёт без задержки заработная плата учёной комиссии и «изобретателю» Лапшицу. О том, чтобы Леонида Александровича Лапшица не обошли вознаграждением, отечески заботится заместитель министра тов. Лазарев. А благодарный Лапшиц готов строить новую установку, уже на... 2 тысячи тонн.

1952 год. На Хорошёвском шоссе, на плодоовощном комбинате № 1 Министерства торговли РСФСР, высится внушительного вида сооружение. На нём не хватает одного: мемориальной доски с надписью: «Здесь съехала по наклонной плоскости система Лапшица. Здесь же почила в бозе бдительность некоторых работников Министерства торговли РСФСР. Похороны обошлись государству свыше полутора миллионов рублей».

Варвара КАРБОВСКАЯ

Иллюстрации Г. ВАЛЬКА

РЕЙД КРОКОДИЛА

НЕ ВЕЙ, ветерок!..

1. В БЫВШЕМ ГЛУБИННОМ...

ГЛУБИНКА!.. Так называли Грачёвку несколько лет назад. Старожилы говаривали: «Далеконько живём. Ежели подводой до железнодорожной станции ехать,— двадцать пять километров, а пешком идти — все тридцать наберутся». Ныне по отполированному шинами грейдеру то и дело снуют грузовики, «победы», «москвичи», «газики». Да и слово «глубинка» потеряло своё значение. Какая же длина-глубина: сорок минут — и на станции!

Возле грейдера, в кудрявых вётлах, грачёвский колхоз — самая обыкновенная русская деревня. Но о ней не скажешь словами Антона Павловича Чехова, что здесь «точно такой же ветер дул и при Рюрике, и при Иоанне Грозном, и при Петре, и что при них была точно такая же лютая бедность, голод», что здесь «такая же пустыня кругом, мрак..» Другим ныне ветром повеяло. И этому ветру зря дуть не позволено; будь любезен и ты — на пользу общественному хозяйству: вей, крути ветродвигатель, снабжай водой колхозных бурёнок!

Так, по крайней мере, считает приветливо встретившая нас Александра Александровна Порядина, здешний председатель колхоза. А насчёт пустыни и мрака нам и спрашивать её было неудобно. Сами видели, что в поле, пересечённом подрастающими лесными полосами, полным-полно машин: денно и нощно деловито рокочут тракторы, попыхивает дымком локомобиль на орошаемом участке, плывёт по золотым пшеничным волнам красавец с зонтиком — самоходный комбайн. Колхозники запрягли электричество, оно вращает сортировки и зернопульт и освещает всё окрест.

Теперь о бедности.

— Бедствуем, нечего скрывать,— твёрдо заявила нам Александра Александровна.

Мы в крайнем изумлении уставились на председателя колхоза:

— При таком-то богатстве?

— Да я не о том! — рассердилась Порядина. — В людях голод ощущаем, в специалистах новых профессий!

И поведала нам о бедствиях колхоза.

2. МИХАЛЫЧУ НЕ ДО ОТДЫХА...

ПРИОБРЕЛИ колхозники ветродвигатель, установили, пустили. Ветерок веет, воду качает, людей радует. Только недолго пришлось радоваться.

На весь колхоз один специалист по всякой механике — машинист локомобиля Алексей Михайлович Черных. Алексею Михайловичу за шестьдесят перевалило, инвалидность второй группы имеет, ему отдыхать положено, а нельзя: без него техника в колхозе не работает.

Что-то монтажники недоглядели-недоделали, и вот что получилось: качает двигатель и качает, накачал воды полное корыто, в чём окот пьёт. Полилось через край.

— Хватит, останавливай! — скомандовал бригадир полеводческой бригады.

А остановить колхозники сами не могут: что-то где-то заело. Между тем вода ещё пуще полилась, возле фермы образовалось целое озеро.

Пришлось призвать Алексея Михайловича: останови, пожалуйста!

С тех пор так и пошло: то смажь, то пусти, то почини или наладь, Михалыч! Нужно, скажем, муку смолоть ветродвигателем — бегут колхозные ребятишки на орошаемый участок: останавливай локомобиль, дедушка, мельницу пускать надо. Не успел мельницу пустить — бегут с тока: не заладил электромотор, остановились сортировки. Скорей скачи, Михалыч!

— А вы думаете, у нас одних такая беда? — спросила Порядина.— Сосед наш — колхоз имени Кирова — тоже без машиниста сидит.

О многом ещё рассказала нам руководительница колхоза. И об электродойке, которую можно было бы ввести, и о механизированной переработке кормов.

— Словом, электромеханик нам тоже позарез нужен,— заключила тов. Порядина.— Но о подготовке кадров новых колхозных профессий никто не заботится.

3. КОГДА ДИТЯ НЕ ПЛАЧЕТ...

В ГРАЧЁВСКОМ райсельхозотделе нас принял заведующий Андрей Иванович Оковитов, плотный, с уверенными движениями человек.

— Да, уровень механизации в сельском хозяйстве неуклонно повышается! — решительно произнёс он.— Электромотор, машина повсеместно вытесняют тяжёлый ручной труд...

Заведующий райсельхозотделом перечисляет имеющиеся в колхозах ветросиловые установки.

— Теперь вей, ветерок,— с водой будем!

— А как же с кадрами машинистов?

От уверенности Оковитова не остаётся и следа:

— С кадрами дело плохое. Колхозные умельцы-самоучки выручают... Год — два, пожалуй, потерпим как-нибудь. Перед областным управлением сельского хозяйства этого вопроса пока не ставили. Уж очень много иных вопросов, более важных.

4. НЕТ ТАКОЙ ГРАФЫ...

МЫ в областном управлении сельского хозяйства. Начальник отдела механизации трудоёмких процессов в животноводстве тов. Якуненко оторвалась от вороха бумаг и удивлённо посмотрела на нас.

— Сколько требуется машинистов ветросиловых установок? — переспросила она.— Такие сведения отчётностью не предусмотрены.

Такое же удивление прочитали мы на лице тов. Якуненко, когда поинтересовались общим наличием ветродвигателей.

— Новых установок колхозы приобрели восемьдесят семь, а сколько имеется старых, неизвестно. Такой графы в отчётности нет...

Не вошли в отчётные графы и кадры для доильных и стригальных машин.

— Агрегаты, по сведениям МТС, работали... Стало быть, кадрами они обеспечены,— сделала вывод тов. Якуненко.— Впрочем, уточните это в отделе подготовки кадров.

5. БЫВАЛИ ДНИ...

— ЭХ, пришли бы вы двумя — тремя годами раньше, я бы всё о кадрах рассказала!..

Так начала беседу с нами инженер Черницына, замещающая начальника отдела подготовки кадров.

Нас, естественно, заинтересовало, почему инженера обуревает такая тоска о прошлом.

— Занимались мы подготовкой кадров одни,— с грустью поведала Черницына.— А теперь это дело не столько наше, сколько управления сельскохозяйственной пропаганды и производственных управлений. Подчас не найдёшь концов!

В области механизировано до 500 животноводческих ферм, а колхозных бригадиров-инструкторов по механизации обучено 44. Такому бригадиру авиатранспортом нужно пользоваться, в противном случае в 11 колхозах он не скоро побывает.

Редко в какой сельхозартели (а их в области 1 600) нет теперь ветродвигателя. Между тем отдел подготовки кадров запланировал обучить 80 машинистов ветросиловых установок. Это пока только запланировал, а в действительности в Борисоглебской школе механизации начали учиться лишь 17 (семнадцать!) человек.

О том, чтобы в колхозах были электромеханики и шофёры, зоотехники, знакомые с электродойкой и электрострижкой, никто не думает. Они в планах не предусмотрены.

— Поинтересуйтесь в управлении пропаганды,— со вздохом советует тов. Черницына.

6. ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ ТОВАРИЩА ПЕСКАРЁВА

— ДА, мы должны замечать и подхватывать всё новое в колхозной практике,— согласился начальник управления сельскохозяйственной пропаганды Алексей Георгиевич Пескарёв. — Но вы были у Якуненко или Черницыной? Что?.. Послали сюда? Признаться, и мы упустили новые профессии...

Далее Пескарёв развивает свою мысль преимущественно в геометрической форме:

— Видите ли, кадры готовятся у нас по трём линиям (Пескарёв вычерчивает в воздухе воображаемые линии). Одни получают профессии через отдел подготовки кадров, другие — через производственные управления, третьи — через управление пропаганды...

Мы сообщаем Алексею Георгиевичу, что все три линии — для нас пройденный этап. Из них в нашем представлении уже получился некий треугольник безответственности. Кто же в конце концов должен планировать и заниматься подготовкой новых массовых специальностей?

— Вероятно, это должно делать управление пропаганды,— говорит тов. Пескарёв.— Но мы этим не занимались. Причина? Представьте себе, я работаю здесь уже два года и до сих пор не знаю чётко очерченного (Алексей Георгиевич рисует в воздухе) круга своих обязанностей!

*

Всё больше и дружнее гудят в колхозах электромоторы, малые движки и большие двигатели. Уже давно ветросиловые установки сошли с плакатов (которые распространяет тов. Пескарёв) на колхозные поля. Но в Воронежском управлении сельского хозяйства не задумываются над тем, кто же приводит в движение все эти механизмы, достаточно ли опытны руки, заставляющие работать моторы...

Колхозникам иной раз впору просить: «Обожди, не вей, ветерок: ещё нет машиниста!»

Воронеж. **П. АНДРЕЕВ**

ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ МУЖЧИНА

Никто в главке не может вспомнить об этом без вздоха.

— Он всех нас очаровал,— печально говорит начальник отдела руководящих кадров Иван Никанорович Казьмин.

Грустят также старший инспектор этого отдела Мария Михайловна Смирнова и заместитель начальника «Главцинксвинца» Сергей Сергеевич Шарашкин.

А дело было так. Год тому назад в Главном управлении цинково-свинцовой промышленности появился элегантно одетый, представительный мужчина и отрекомендовался:

— Инженер Гладков, Георгий Илларионович. Зашёл, как говорится, на огонёк.

— Очень приятно. Чем можем служить? — спросили его в отделе кадров.

— Я работал раньше на различных руководящих должностях в горной промышленности. Мечтаю вновь потрудиться. Так сказать, на родной свинцовой ниве...

Это предложение было встречено с восторгом. Тотчас полетела телеграмма:

«Рекомендуем должность старшего механика инженера-механика Гладкова Георгия Илларионовича. Телеграфьте оклад и согласие. Шарашкин».

Откликнулись многие предприятия. А Георгий Илларионович остановил свой выбор на приглашении директора Байжансайского рудоуправления тов. Данилова.

— Надеемся, что вы развернёте там свои способности полностью,— сказали Георгию Илларионовичу на прощание в главке.

— Разверну! — последовал решительный ответ.

И он действительно развернулся вовсю. Вскоре же из Байжансая поступил сигнал: «Главный механик Гладков разваливает работу».

«Гладков пьянствует, развратничает. Не выходит на работу!» — поступали новые известия.

Наконец пришла телеграмма за подписью директора рудоуправления Данилова и секретаря партийной организации Алтеева:

«Под видом поездки лечения Чимкент главный механик Гладков преднамеренно сбежал, совершив недостойные поступки. Если он появится в Главке, просим немедленно вернуть для привлечения его к государственной и партийной ответственности».

Ну, тут уж начали интересоваться Гладковым всерьёз. И оказалось, что он вовсе не инженер и не только руководящих должностей не занимал, но вообще никакого касательства к горной промышленности не имел. А вот пришёл, наврал с три короба, самоуверенно улыбнулся — всех очаровал. И перед ним сразу все двери настежь!

Чего бы, казалось, проще — взять и с самого начала как следует проверить документы.

А постеснялись: такой очаровательный мужчина!..

С. ГУРИН

Юрий БЛАГОВ

ЧАСТУШКИ

Мой миленок по гармони
Держит первенство в районе,
До того игра богата,
Хоть давай лауреата...

Нач. дорожного отдела
Говорил дорогой вслух:
— Мы-де знаем наше дело...
А машина в яму — бух!

Продавцы в сельпо дадут
ФЭД, и ВЭФ, и ундервуд,
А спроси у них хомут,
Так, пожалуй, не поймут...

Вызван Пров на заседанье,—
Мол, не выполнил заданье.
Он бы выполнил заданье,
Да заели заседанья.

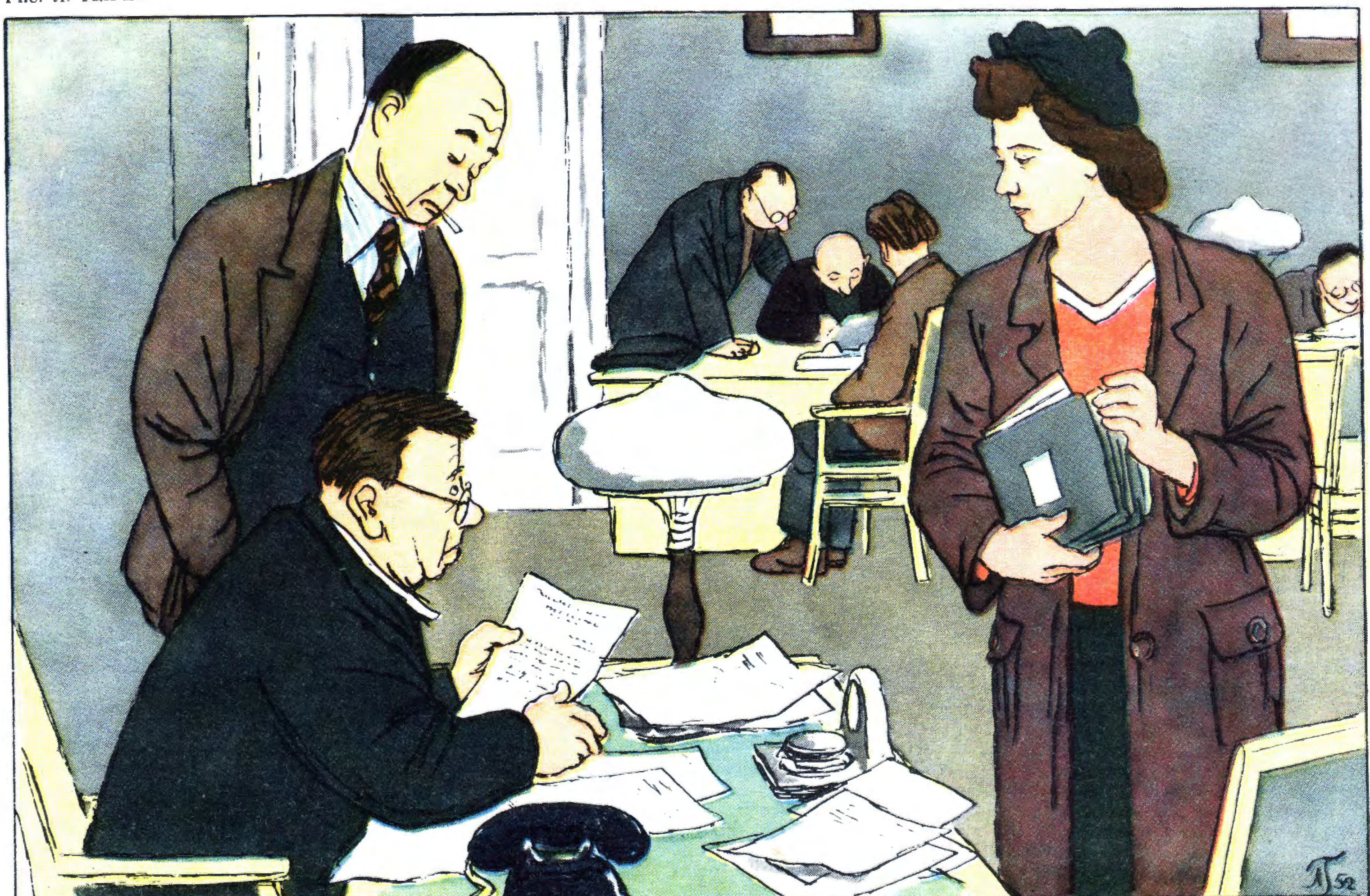
Вот характеристика,
В ней всего пол-листика:
«Пил, грубил, страдал зевотой...
Может справиться с работой».

За кино я наблюдала:
Планов много, фильмов мало.
Хоть бери сценарный план
Да и вешай на экран!

Хороша у нас станица:
Клуб, кино, повсюду свет,
Не станица, а столица,
Лишь домов высотных нет.

Заведующий Адыгейским областным отделом народного образования тов. Берзегов бесцельно перемещает учителей из школы в школу без их ведома и согласия. Это приводит к ухудшению работы школ.

Рис. Л. ГЕНЧА

— Вы в какой школе работаете?
— В семнадцатой. Меня уже шестнадцать раз перебрасывали из одной школы в другую.

КУРАМ НА СМЕХ

ТРИ ГОДА СПУСТЯ

Жара в Ташкенте. Настежь раскрыты окна учреждений и контор. На письменных столах не остывают пиалы с зелёным чаем. За арифмометром томится полный мужчина — статистик республиканского управления животноводства.

Статистик тяжело вздыхает и подходит к окну. За окном широкий двор. Журчит вода в арычке. В тени тополей прячется белая квочка с выводком пушистых цыплят.

— Чтоб вас чёрт побрал! — тоскливо говорит труженик арифмометра, глядя с острой неприязнью на куриное семейство.— И кто вас только выдумал на наше несчастье!

Эта неприязнь направлена не персонально на данный конкретный цыплячий выводок. Работники управления вообще в плохих отношениях с курами как таковыми. И это очень жаль, потому что всё могло быть и должно было бы быть совсем иначе...

Какое многообещающее шумное оживление наблюдалось в 1949 году в республиканском управлении животноводства!

— Вы слышали новость? — говорили друг другу сотрудники.— Правительство предложило построить у нас, в Узбекистане, ещё тридцать одну инкубаторно-птицеводческую станцию! Это кроме тех шести, которые уже имеются!

И, по всей видимости, работа кипела. Шли совещания. Исписывались груды бумаг. Ответственные животноводы разъезжали по командировкам. И за всей этой шумной деятельностью вели отеческое наблюдение заместители министра сельского хозяйства Узбекистана тт. Иргашев, Ашуров и Диаконенко.

— Проблема широкого куроразведения в нашей республике должна быть разрешена!— говорили они.— В будущем году дадим миллионы инкубаторных цыплят колхозным фермам.

С тех пор прошло три года. И вот сегодня разомлевший от жары статистик, поминая чёрным словом всё куриное племя, подсчитывает огорчительный прошлогодний итог:

— По плану республиканская контора инкубаторно-птицеводческих станций должна была вывести 4 миллиона цыплят. Выведено 673 тысячи. Недовыведено...

Арифмометр щёлкает всё тише и медленнее, как будто хозяина его охватило некое объективное раздумье: «Куда же всё-таки смотрит контора и что она там делает?»

ДЕЛА ИДУТ, КОНТОРЕ ПИШУТ...

Будь при упомянутой конторе свой штатный Пимен, он записал бы в летописи такие строки:

«Беша у нас несчётное время директора и такоже главбухи инкубаторных станций, числом же на круг до четырёх десятков. А станции, при которых они якобы беша, ещё пребывали в нетях, и не было на них даже проектов и смет. От сего государству протори были немалые, в сотни тысяч рублей, и стройматериалов зело расхищено было, и оборудования попортилось».

И далее отметил бы летописец:

«А иные директора, на пустом месте сидевшие, совесть имели и на такое непотребство гласно сетовали. Особливо громко сетовали двое: Раджабов да Мухамедов. И за то были от птицеводства отлучены».

...Короче говоря, за три года вместо тридцати одной инкубаторной станции с грехом пополам сдано в эксплуатацию шесть.

А теперь что? Да то же самое. Дела идут, конторе пишут.

На столе начальника конторы тов. Зеленина лежат телеграммы: «Строительный трест Совета Министров Кара-Калпакской АССР отказывается продолжать строительство инкубаторной станции», «Строительно-монтажное управление номер семь треста Узхлопстрой прекратило работы строительства инкубаторной станции».

Статистики подсчитали, что в Узбекской ССР одна курица-несушка на колхозной птицеводческой ферме даёт в среднем за год... 13 яиц. Это ли, спрашивается, не безобразие? С такой курицей надо бороться! В суп таких нерадивых кур!

Но нам уже заранее слышится негодующее квохтанье:

— Помилуйте! Чего же вы от нас хотите? Вы гляньте лучше, как к нам относятся на местах!

И в самом деле, к этому стоит приглядеться...

КУДА ИСЧЕЗАЮТ ЦЫПЛЯТА?

Бесстрастные цифры отвечают на этот вопрос коротко: дохнут.

Из 166 тысяч инкубаторных цыплят, что были отправлены в этом году в различные колхозы Узбекистана, 44 тысячи уже к началу весны окончили свой жизненный путь.

И что же другое остаётся делать юной домашней птице, ежели для неё типовых птичников не строят, кормов не заготовляют, а подчас даже попросту сживают со свету?!

Председатель Катта-Курганского райисполкома Самаркандской области тов. Саидов, начальник районного отдела сельского хозяйства тов. Рашидов и зоотехник тов. Мишечкова единым фронтом выступают против инкубаторов. Напрасно местная станция развезла по колхозам района 5 тысяч цыплят: районные власти понудили председателей колхозов возвратить птенцов обратно.

В колхозе имени Кагановича для цыплят не было ни помещения, ни кормов: весь молодняк, натурально, погиб.

Так было и в десятках других колхозов республики. Цыплят не кормили, их водворяли в запущенные, тёмные помещения, воду для питья наливали в глубокие корыта. И сколько же тут бывало утопленников!

В ОСАДНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

— Мы не дадим вам, товарищ председатель колхоза, спуститься вниз, пока вы не распорядитесь о заготовке кормов на зиму!..

Повздыхали в колхозах над безвременно усопшими цыплятами и тут же снарядили нарочных на базары:

— Неудобно нам, передовикам, отставать! Пусть по любой цене скупают кур и яйца. С помощью базара мы выполним план по птицеводству во что бы то ни стало!.. Денег не жалеть!

* * *

...Куриная слепота — болезнь ночная. Лишь стемнеет — внезапно слепнет человек. А взошло солнце — и зрение опять в порядке.

Особым родом куриной слепоты, видимо, страдают ответственные руководители Министерства сельского хозяйства Узбекской ССР. В погожие, ясные дни проглядел министр тов. Гулямов, как срывается строительство инкубаторно-птицеводческих станций в республике, как преступно растранжириваются общественные колхозные средства, а куриное поголовье всё тает да тает.

Вл. СИТОВ

Ташкент.

Рис. Г. ВАЛЬКА

1) Обычный день в Третьяковской галерее.

2) «Большой день» в картинной галерее Луврского музея.

Иллюстрации Н. ЛИСОГОРСКОГО

Арендованные печи

ДЕД Архип сдвинул на лоб очки, осмотрелся и молвил:

— Кажись, всё... Ежели нету возражений, начнём!.. Нынче правление колхоза пригласило нас, старых активистов, на совет. Дело, сами знаете, дюже важное, — упирается в хлопок.

— Дозволь слово! — торопливо вскочил, тряхнув козлиной бородкой, Макар Сорокин.

— Погоди, Евсеич, — степенно остановил его дед Архип. — Тут нельзя скандачка. Дело, говорю, мудрости требует!.. А ты — «дозволь слово»! Председатель побашковитей нас с тобою, а, поди, не провернул!.. Так вот, старики, послушаем председателя, пусть доложит, что и как, а потом решим, куда идти дальше... Давай, товарищ Карнеев, твоё слово!

Председатель встал, развернул пожелтевшую газету и начал:

— Еду сегодня утром на своей таратайке по Заполью — хлопковую

плантацию как снегом запорошило. Во второй бригаде бабы уже фартуки выстирали — с понедельника, пожалуй, начнут сбор... Добро, ежели прогнозы не сбудутся... А то где хлопок сушить станем? Как в прошлом году, на печах у колхозников?

— А сушилку опять под воробьиную ферму пустим? — съязвил Макар Сорокин. — Не по-хозяйски это получается. Капитал затратили? Затратили! Труд вложили? Вложили! А чего ради? Стоит, как заброшенная часовня на погосте.

— Ты, дед Макар, горячишься справедливо. Только у тебя всегда выходит так, будто правление виновато. Конечно, я не против критики!.. Но посуди сам... Строили мы в точном соответствии с указаниями товарища Коломийцева. А ему, Макар Евсеич, в и д н е й... П о т о м у высокий пост занимает — заместитель министра хлопководства... Вот она, газета «Советское хлопководство» от 11 июля 1951 года. Тут и статья Коломийцева «Колхозная хлопкосушилка». Материал не с потолка взятый!..

Послушайте, старики, что тут написано: «По поручению Министерства хлопководства СССР группой специалистов разработан проект колхозной хлопкосушилки... При разработке проекта хлопкосушилки были использованы материалы, поступившие на конкурс хлопкосушилок, объявленный министерством...» Придраться не к чему, написано толково, приложены чертежи, предусмотрено всё, вплоть до «стропильной ноги диаметром в четырнадцать сантиметров»... Наша стройбригада не уклонилась от чертежей ни на полдюйма. Сушилка точно лесной теремок вышла. И к началу хлопкоуборки готова была... Я, конечно, имею в виду прошлый год.

— Гото-о-ова?! — иронически отозвался в углу рыжеволосый дед Василий. — Коли бы готова была, не арендовали бы печей у колхозников...

— Да кто же думал, — возразил председатель, — что из-за какого-то вентилятора выйдет такая заковыка! Сущий пустяк, а без него сушилка, как телега без колеса.

— Неужто всерьёз вентилятора достать нельзя? — осведомился Макар Сорокин. — Чего-то не верится! Ежели б это был летающий комбайн, а то, тьфу, ерундовый вентилятор!..

— Так вот, старики, я и хотел бы отчитаться перед вами по этому вопросу. За истекший год вентилятор в деятельности правления нашего колхоза «Красная заря» занимал шестьдесят процентов рабочего времени...

Дело, значит, было так, — продолжал председатель. — Когда сушилку подвели под крышу, оставалось поставить пару вентиляторов: один — для подачи горячих газов в сушильную камеру, другой — для охлаждения воздуха. Тут-то и заварилась каша. Перво-наперво поехал я в районный отдел хлопководства. «Вентиляторы? — удивились там. — Вы, товарищ Карнеев, ошиблись адресом. Наше дело — агротехника, а вентиляторы и прочая механизация в «Сельхозснабе»!» Ну, что ж, думаю, до «Сельхозснаба» рукой подать. Поворачиваю коня. Захожу, спрашиваю. «Никаких вентиляторов, товарищ Карнеев, у нас не было и не ожидается. На них и разнарядки отродясь не поступало! Попробуйте обратиться в областное управление хлопководства, к товарищу Колтуненко».

Выписываю командировочное удостоверение в Симферополь. Приезжаю. Добиваюсь приёма у инженера управления товарища Кауфмана. Выкладываю на стол официальную бумагу с просьбой. Кауфман искоса глянул на меня: «А почему, собственно говоря, с этим вопросом вы обращаетесь именно к нам?.. Существует же управление МТС. Чем ему заниматься, как не вентиляторами?!» Обращаюсь туда. А там на меня поглядели так, будто я с луны свалился. Главный инженер присоветовал: «Не тратьте, уважаемый товарищ, драгоценное время, езжайте домой и изыскивайте вентилятор на месте, в потребкооперации, например».

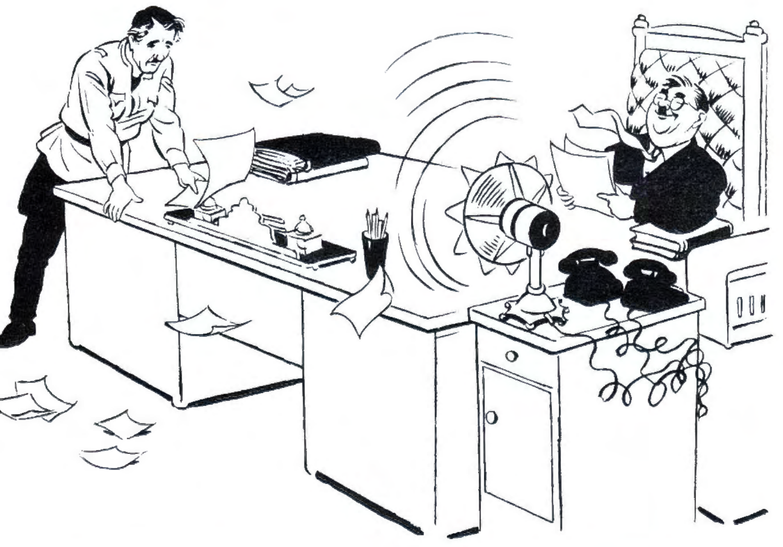
— Да чего он, рехнулся, что ли?! — как ужаленный, вскочил с места дед Василий. — Какие же вентиляторы в потребиловке?

— Возвратился я в колхоз — аккурат хлопок подоспел. Пора горячая: тут не до командировок было. Мечту о вентиляторе выбросили из головы, произвели учёт печей и скоро загрузили их на полную ёмкость... Урожай был — не мне вам говорить — валовой!

— Да ежели бы действовала сушилка, весь сырец сдали бы первыми сортами... Большие деньги потерял колхоз!.. Вот она какая штука — вентилятор! — сокрушался дед Архип.

— К декабрю, — повествовал председатель, — управились по хозяйству и снова принялись решать вентиляторную проблему. Обратился я по старой памяти к товарищу Кауфману, к тому самому, о котором докладывал выше. Кауфман на этот раз посочувствовал. Обещал списаться с трестом, созвониться с министерством, на худой конец связаться с рыболовецкой конторой. Обнадёживал до весны, а потом развёл руками: «Попытайте счастья у начальника областного отдела колхозного строительства товарища Тингаева». Тот выслушал, ухмыльнулся и сказал: «При чём тут я?! Вы с таким же основанием могли бы обратиться за вентилятором к провизору городской аптеки». Эх, и разобрало же меня зло! Иду напрямик через улицу, не обращая внимания на светофоры, в облисполком... В приёмных тихо, народу почти нет: начался курортный сезон... Жарища — дух захватывает!

Прихожу в кабинет товарища Страхова, заместителя председателя облисполкома. Сам сидит за большим столом, а сбоку тумбочка, на ней телефоны и... глазам не верю, вентилятор! Жужжит, аж ветер по

кабинету воет. Значит, думаю, вентиляторы где-то выпускают. Докладываю товарищу Страхову, а сам глаз не свожу с вентилятора. Товарищ Страхов внимательно выслушал, стукнул кулаком по столу, сказал: «Возмутительно! Я наконец положу конец этой волоките!» Потом отошёл немного, записал адрес колхоза, номера вентиляторов, пожал мне руку и говорит: «Поезжайте, товарищ Карнеев, домой, через недельку подошлём».

— Вот-те и неделька! — удивлённо протянул Сорокин. — Курортный сезон кончается...

— Куда мы только не ходили в Крыму! Всего не перескажешь. Обращались и в Министерство хлопководства, к товарищу Визгину. От имени колхоза писал туда же секретарь нашего Сакского райкома партии товарищ Власов. А из министерства наши письма пересылали зачем-то на Кубань... Оттуда отвечали: «Вентиляторами обязана заниматься ваша потребкооперация».

— Значит, опять потребиловка виновата?! — пробасил дед Василий.

— Вот я и говорю, старики, не сегодня-завтра начинаем сбор хлопка. Давайте обсудим, как сподручнее наладить сушку...

— Да что тут толковать! — загудели деды. — Наши печки всегда в распоряжении колхоза.

— Спасибо на слове, старики, — поблагодарил председатель. — Ну, а как ваше мнение в части вентиляторов?

— Моё мнение, — сказал дед Архип, — пожаловаться самому товарищу Коломийцеву. Уж коли он рекомендовал колхозам строить сушилки с вентиляторами, так, должно быть, знает, где эти вентиляторы достать.

...Долго совещались старики. И порешили на том: обращение к товарищу Коломийцеву пропечатать в газете или журнале, как он пропечатал свою статью о сушилках... Чтоб весь народ знал!

Н. ВОРОБЬЕВ,
В. ЖУРАВСКИЙ

РЕПЛИКА КСТАТИ, ИЛИ НЕОБЫКНОВЕННОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ НА СОБРАНИИ МОСКОВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ,

ГДЕ А. А. ФАДЕЕВ В СВОЁМ ДОКЛАДЕ НИ СЛОВОМ НЕ ОБМОЛВИЛСЯ О САТИРЕ И ЮМОРЕ.

Рис. И. СЕМЕНОВА

М. Е. Салтыков-Щедрин и Н. В. Гоголь (с места):
— А вам, Александр Александрович, Гоголи и Щедрины нужны!

ДРУЖЕСКАЯ ВСТРЕЧА ДВУХ КОМАНД,

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

каждая из которых оказалась победительницей.

КАК ТОПНУ НОГОЙ!..

Богат и славен Томский совхоз Кемеровского треста животноводческих совхозов. Богат тучными стадами, славен оптимизмом своего директора Михаила Калистратовича Пархоменко.

Когда весной животноводы намекнули директору на то, что необходимо создать строительно-ремонтную бригаду, Пархоменко только улыбнулся:

— О чём, друзья, беспокоитесь? Топну ногой — и из земли вырастут легионы строителей.

Животноводы испуганно замахали руками:

— Только около кормокухни, Михаил Калистратович, не топайте. Мужчина вы солидный, а кормокухня и так еле держится, в трещинах вся.

Надо сказать, что большая часть животноводческих помещений в совхозе имеет вид не лучше кормокухни. В свинарнике провалилась крыша, но Пархоменко со свойственным ему оптимизмом заявляет, что беда невелика: свиньи вверх не смотрят. Находясь в совхозном овощехранилище, можно свободно наблюдать желтолицего спутника земли и Большую Медведицу. Два года Михаил Калистратович не может изыскать тёсу, чтобы сделать крышу у коровника.

— По горло в воде стоим, а пить просим! — говорят животноводы, указывая на леса, окружающие совхоз.

В ненастные дни кабинет Пархоменко осаждается рабочими:

— Михаил Калистратович, дома опять дождь по комоду барабанит...

— Товарищ директор, по всем комнатам тазы расставлены. Обедаем под зонтиками!

Пархоменко бодро улыбается:

— Всё будет в полном порядке. Топну ногой — и из земли вырастут легионы ремонтников. Время ещё есть...

И вот наконец в конце июля Михаил Калистратович «топнул». Для ремонта 76 жилых комнат, кормокухни, кирпичного амбара, свинарника, зернохранилища, овощехранилища, мельницы, кузницы и гаража директор создал «мощную» бригаду... из трёх стариков. Оформив этот строительно-ремонтный «легион» и благословив его на трудовые подвиги, Пархоменко посчитал круг мероприятий по подготовке к зиме завершённым. Он готов хоть сегодня воскликнуть словами поэта:

«Здравствуй, гостья зима,
Просим милости к нам...»

На центральном участке совхоза часто можно видеть, как свинарки волокут охапки досок для растопки печи, в которой готовят пищу животным. Поинтересуйтесь:

— Откуда дровишки?

И вам ответят:

— С сарая, вестимо. Анисья, слышь, рубит, а я отношу...

Но директора дровяной вопрос не волнует. Директор говорит:

— Дрова и уголь для меня не проблема. Топну ногой...

Топнуть действительно следовало бы, только на самого Михаила Калистратовича.

Евг. ПОПОВ

Томск.

фото-витрина

До сих пор считалось, что сфинкс является символом загадочности и молчания. Однако такое устаревшее представление о нём в корне опровергнуто в Ленинграде. Стоит лишь взглянуть на нашу фотографию, и сразу можно убедиться в том, что стоящий на набережной Невы сфинкс, молчавший со времён древних Фив, больше не молчит.

Загадочным остаётся одно: кому пришло в голову так разукрасить памятник древней архитектуры?

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

Вежливые гости

В свое время широкое распространение получила нарядная книга с золотым обрезом, выпущенная в 1892 году книгоиздательством Германа Гоппе и носившая чопорное название: «Хороший тон. Сборник правил и советов на все случаи жизни общественной и семейной».

Сей учёный труд построен на основе западных образцов «джентльменского поведения». «Хорошим тоном, — вещал самоучитель, — называются нравы и обычаи, принятые в цивилизованном обществе».

Ныне американские империалисты кричат о том, что они защитники цивилизации, и уверяют, будто преподают всему миру образцы «джентльменского поведения». Поэтому старые учебники буржуазного хорошего тона должны быть пересмотрены с учётом американских поправок. Мы предлагаем проект одной из глав такого обновлённого самоучителя. Название её — «Гости и хозяева».

В старом учебнике хорошего тона говорилось: «Когда, пользуясь приглашением, едут гостить на некоторое время, то со стороны гостей считается вежливостью привезти различные подарки».

Вежливые янки везут в подарок маршаллизованным странам свой оккупационный режим и «американский образ жизни». С помощью этих подарков заокеанские гости-постояльцы застраивают хозяйские владения военными базами. Благодаря такому изысканному джентльменскому вниманию дяди Сама Англию, например, называют теперь американским авианосцем, а Париж, где кишмя кишат нагрянувшие из США бизнесмены и администраторы,— «маленьким Вашингтоном». Американская газета «Дейли компас» отмечает, что американцы «появляются в стране в качестве друзей, союзников, протекторов, а остаются там в качестве хозяев. Предоставить иностранной державе базы на своей территории — это значит потерять свою независимость».

Старое руководство по хорошему тону подробно описывало идеальное поведение вежливого гостя: «Гости должны как можно меньше мешать хозяевам. Они обязаны применяться к существующим в доме порядкам и избегать малейшего нарушения спокойствия и гармонии в нём».

Каковы же образцы «спокойствия и гармонии», насаждаемые вежливыми американскими джентльменами в хозяйских домах? Совет профсоюзов Челтнема (графство Глостершир, Англия) единогласно принял недавно такую резолюцию: «Совет профсоюзов обеспокоен тем, что, хотя английские законы оберегают девушек до 16 лет, они не защищены от насилий, совершаемых американскими военнослужащими».

Особенно подчёркивал самоучитель Германа Гоппе, сколь важно для вежливого гостя проявить внимание и нежность к детям хозяев. «Подобное внимание, — поучал он, — всегда бывает приятно и увеличивает любезность при приёме... Ласковое обращение с детьми всегда производит хорошее впечатление».

В турецкой столице Анкаре сотрудник американской миссии Управления взаимного обеспечения безопасности Эберкомби заметил, что недалеко от его машины с весёлым шумом играют турецкие дети. Добрый американский дядя немедленно позаботился о подарке малюткам. Он швырнул в них камнем весом в два килограмма. Камень попал в голову девятилетнего мальчика Ишик Бекман — сына турецкого писателя. Без сознания, с проломленным черепом мальчик был доставлен в больницу.

Автор старого самоучителя хорошего тона посвятил целые страницы описанию развлечений, которые радушные хозяева устраивают приятным гостям,— живые картины, любительские спектакли и концерты и прочее. Американские гости энергично требуют от хозяев увеселений иного рода. Например, с приездом американских солдат и офицеров в Амстердам (Голландия) проституция приняла там совершенно невиданные размеры. Впрочем, муниципалитет Амстердама назубок знает правила хорошего тона в новом, американском издании. Отцы города, обсудив ситуацию, немедленно приняли меры. Какие же именно? Да просто вынесли резолюцию: считать, что «для американских гостей необходимы развлечения».

Обычаи хорошего тона требуют, чтобы гость, не застав хозяев дома, оставил на память о себе визитную карточку. Американские визитёры несколько видоизменили и этот старый закон вежливости. На память они не дарят, а берут. Недавно в Неаполе, например, пятеро американских моряков обокрали уличного торговца на Муниципальной площади. В тот же день три американских моряка осквернили часовню на улице Санта Мария делле-грацие и унесли из неё шесть статуэток святых. Так сказать, по две статуэтки на нос.

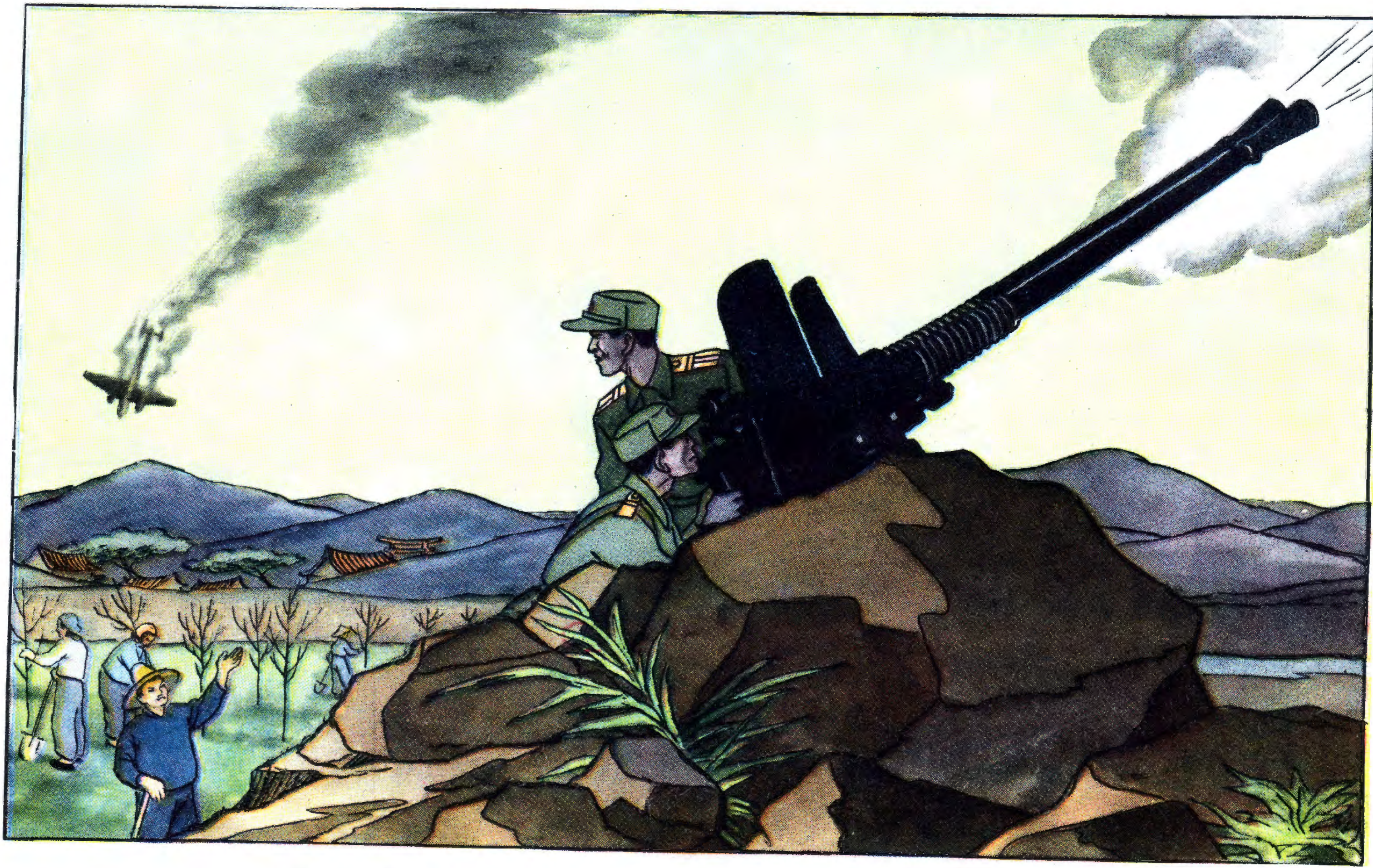
Одним словом, американские гости так зарекомендовали себя во всём мире, что не нуждаются ни в каких визитных карточках!

Юр. ЧАПЛЫГИН

ЛЕСАМ РАСТИ!

В Корейской Народно-Демократической Республике, несмотря на ожесточённые бомбёжки американской авиации, производятся лесопосадки.

Рис. Бориса ЛЕО

Корейский солдат: — Я поливать буду, а вы тем временем сажайте.

В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

Рис. А. РЕЗАНОВА

— Аденауэр продался Уолл-стриту.
— И зачем они его покупали! Мы бы его даром отдали!..

ВРЕМЕНА МЕНЯЮТСЯ

Западногерманская тюрьма. В камеру к заключённому гитлеровскому генералу входит тюремщик:

— Генерал, вы свободны.

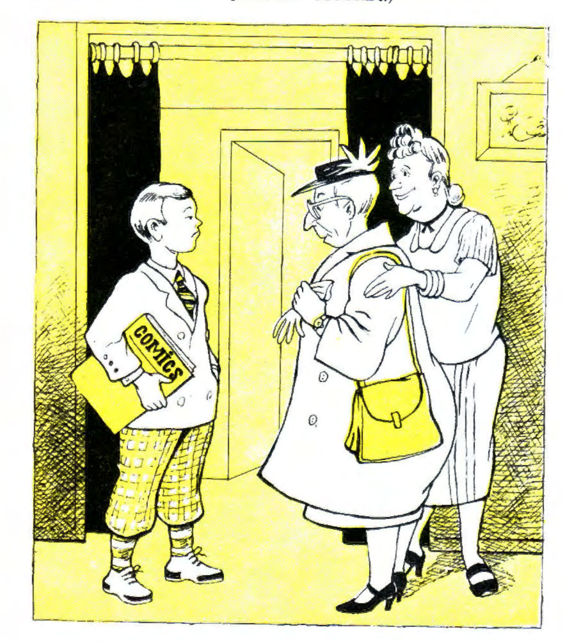
— Наконец-то!

— Да, нам нужны камеры для уклоняющихся от военной службы.

Из французского еженедельника «Франс д'Абор»

ДОГАДАЛСЯ...

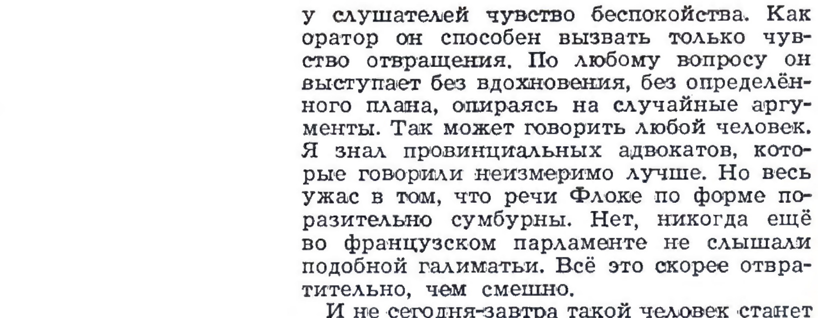
Рис. И. СЫЧЕВА (по теме читателя М. Малиновской-Чертовой. Москва)

— Джон, что же ты зеваешь! Сними манто с мисс Пегги.
— И часы!..

Эмиль ЗОЛЯ

БУДУЩИЙ МИНИСТР

29 сентября 1952 года исполняется 50 лет со дня смерти выдающегося французского писателя Эмиля Золя, активного борца против реакции. Оружием писателя в этой борьбе были не только его широко известные романы, но и политические памфлеты. Памфлет «Будущий министр» о буржуазном политикане Шарле Флоке, написанный Золя в 1880—1881 годах, является злободневным и в наши дни. Некоторые характерные черты буржуазных парламентариев и министров, высмеянные Золя 70 лет назад, свойственны и государственным деятелям современной Франции. Хотя, разумеется, нынешние Флоке — продажные холопы империализма — оставили героя этого памфлета далеко позади.

СРЕДИ наших политических честолюбцев, упорно рвущихся к правительственному пирогу, есть один, за которым я пристально наблюдаю уже несколько лет. Это господин Шарль Флоке.

Ему не свойственно безрассудство. Быть может, в давние времена своих увлечений республиканскими идеями он и посещал кафе, где решались судьбы Франции, но делал это только потому, что был верен правилу: не брезговать ничем ради достижения успеха. Флоке не витал в облаках фантазии; мне думается, что расчётливость у него была в крови, он унаследовал её от своего класса; он поклялся сделать карьеру только благодаря своей бездарности. Одним словом, в этом человеке бесталанность как нельзя более полно сочетается с холодным расчётом. Всё это порождено упорством ничтожества.

Взгляните на его голову. Покатый лоб, массивный подбородок, как у людей, наглая самоуверенность которых не знает тени сомнения. На его иссиня-бледной физиономии лежит печать неукротимого желания преуспеть, ненасытной жажды власти, которой так долго он не может достигнуть. Воплощение ничтожества, а стремится быть всем — вот что можно прочесть в его водянистых, бессмысленных глазах, вот что выдают его перекошенные губы и все его жёсткие черты лица, которые он старается смягчить хитрой улыбкой.

Господин Флоке не испытал нищеты, ему неведомы первые тяжкие шаги молодых бедняков, которых провинция выбрасывает на парижские мостовые. Отпрыск богатой буржуазной семьи, Флоке вёл лёгкую, обеспеченную жизнь. Он не из тех, кто в пустой, холодной мансарде мечтал о министерских обедах, ароматной сигаре, элегантных дамах и прочем.

Его юность, повидимому, прошла скучно и размеренно. Его духовный облик не даёт основания думать, что ему знакома счастливая беззаботность детских лет, когда всем существом бездумно отдаёшься забавам.

Господина Шарля Флоке даже нельзя причислить к разряду литературных неудачников, которые бросаются в омут политики, пережив увлечение литературой и театром. Эта посредственность, лишённая воображения, этот честолюбец с упорством пигмея, живёт в непрестанном страхе: а вдруг он не вырастет ни на один сантиметр! Ещё с пелёнок им овладела мечта стать министром; и он будет министром: любая бездарность в конце концов может стать министром именно потому, что она бездарность.

Посмотрите на господина Флоке за работой. Поучительное зрелище! Кажется, будто смотришь в микроскоп и видишь, как копошится микроб на каком-то огромном теле.

Он пользуется двумя видами новейшего оружия: прессой и адвокатурой. Как я уже говорил, Шарль Флоке не допускает никакого отклонения от избранного пути — ни вправо, ни влево; он не считает нужным нравиться окружающим и не испытывает ни малейшего желания привлечь к себе людей любезностью и добротой.

Им руководит только инстинкт насекомого; подземными ходами он ползёт к заветной цели, орудуя двумя острыми инструментами: он выступает как адвокат и пишет трескучие статьи. Этого вполне достаточно для продвижения вперёд.

Если бы несколько лет назад кто-нибудь предсказал, что Шарль Флоке станет министром, Париж захлебнулся бы от смеха, а пророка, возвестившего это, отправили бы в сумасшедший дом. Даже политические друзья Флоке смотрели на него как на зазнавшегося глупца.

Однако эта известность, какой бы курьёзный характер она ни носила, явилась, по сути дела, началом его успеха. Господин Флоке, конечно, понял это. Он не смутился. Он чувствовал себя победителем и ещё выше держал голову. Журналист и адвокат делали своё дело.

Что можно сказать о Флоке-журналисте? Трудно себе представить более серого, более тяжеловесного и наименее корректного полемиста, чем Шарль Флоке. В его монотонных фразах, приводящих в отчаяние своей длиннотой, свалены в кучу самые затасканные мысли. Впрочем, если оставить в стороне бессодержательность и суконный язык этих статей, то единственной чертой индивидуальности является их злобный тон — тут сказался весь Шарль Флоке.

Перейдём к характеристике Флоке-адвоката. И тут прежде всего замечаем всё тот же озлобленный голос. В судебной палате вы не услышите речи, которая бы звучала более бесчувственно. Это один из тех замогильных голосов, которые обычно поворачивают дело не в пользу подзащитного. Впрочем, господин Флоке принадлежит к той школе адвокатов, для которых спасение жизни клиента — ничто, а их адвокатское честолюбие — всё. Для Шарля Флоке важно одно — пробраться в депутаты, подняться на первую ступеньку власти.

Бездарный журналист, адвокат, лишённый красноречия и авторитета, господин Флоке продолжал, тем не менее, свой путь к власти; он занял в демократической партии место бесполезной личности, которая, однако, в один прекрасный день может пригодиться: ведь многие партии нуждаются в подобного рода людях для затыкания дыр.

Итак, наш журналист и наш адвокат употребил слово и перо только для того, чтобы пробраться в палату. Это было его заветной мечтой. Он сказал себе: «Я буду депутатом», — так же как иные говорят: «Я буду поэтом». Наконец 4 сентября пробил долгожданный час: Флоке — помощник мэра Парижа, потом делегат комиссии баррикад, и 8 февраля 1871 года Париж избирает его в депутаты.

Благодарение всевышнему! Отныне Франция спасена! Однако спасение пришло не сразу; во время борьбы между Версалем и Коммуной господин Флоке счёл благоразумным поспешно уйти в отставку. Он отбыл для увеселительного путешествия в Биарриц, был арестован в Бордо, вновь приехал в Париж, сделался муниципальным советником, а в феврале 1876 года возвратился в палату и больше не покидал её. С тех пор Франция спокойна!

В депутате мы обрели знакомого адвоката: на трибуне та же бледная личность; голова запрокинута назад, стеклянные глаза, искривлённый рот. Прежде всего обращает на себя внимание тот же голос, сухой и раздражённый, который вызывает у слушателей чувство беспокойства. Как оратор он способен вызвать только чувство отвращения. По любому вопросу он выступает без вдохновения, без определённого плана, опираясь на случайные аргументы. Так может говорить любой человек. Я знал провинциальных адвокатов, которые говорили неизмеримо лучше. Но весь ужас в том, что речи Флоке по форме поразительно сумбурны. Нет, никогда ещё во французском парламенте не слышали подобной галиматьи. Всё это скорее отвратительно, чем смешно.

И не сегодня-завтра такой человек станет министром? Ну, разумеется. Как?! Ничем не проявивший себя, безграмотный и бессильный адвокат и депутат, эта самовлюблённая бездарность, которая ещё вчера была посмешищем Парижа, в один из ближайших дней возьмёт в свои руки управление Францией? И только благодаря силе своего тупого упрямства? Ну, конечно! Вы поистине наивны, если удивляетесь этому.

Всё это — логическое следствие современных событий. Власть находится в руках тех, кто сумел её захватить. Ловкачи, которые владеют ею сейчас, естественно, не собираются её отдавать, поэтому вперёд на видные места они выдвигают в качестве статистов свою креатуру. Господин Флоке входит в состав такой вспомогательной труппы. Когда придёт его очередь, он пересечёт сцену и удалится за кулисы. Вот в чём всё дело.

Комизм авантюры, над которой вы, возможно, и не задумывались, заключается в том, что сам господин Флоке и лица, пролагающие ему путь к министерскому портфелю, трубят о том, что Флоке рассчитывает на длительное пребывание у власти и не намерен брать на себя никаких обязанностей, пока кабинету не будет обеспечено большинство в палате и сенате.

Мне думается, что в данном случае господин Флоке излишне самоуверен и играет в опасную игру. Если он будет слишком долго выжидать, то может остаться на бобах.

Сколько бы он ни злоупотреблял терпением своих слушателей, это ни в коей мере не поднимет политического веса Флоке и не сделает его необходимым человеком.

Все приличные места уже заняты; остались лишь дыры, которые необходимо заткнуть. Поэтому господину Флоке предначертано войти в министерство через одну дверь и выйти оттуда через другую. И когда он в течение часа подержит в своих руках портфель министра, фарс будет окончен, господин Флоке может тушить свечи и ложиться спать.

В этом мы найдём утешение — мы, которые настолько глупы, что даём власть над собой подобным людям. Однако если мы поднимаемся против политических скандалов и грязи, нам отвечают: «К чему вы занимаетесь политикой? Проще всего — запритесь у себя в доме и не читайте газет». Совет полезный. Я заперся у себя вдали от людей. Я больше не читал ни одной газеты, я старался забыть всё, вплоть до имён людей, находящихся у власти. И что же?! Несмотря на всё это, я чувствовал в воздухе их посредственность, которая душила меня. Они были там, наверху, с их безграмотным французским языком, с их дурацкими идеями, которые превращали моё существование в тяжкое бремя. Разве это жизнь, если нельзя даже открыть окно, чтобы подышать свежим воздухом, из боязни быть отравленным политическим зловонием?!

Нет, невозможно избавиться от этих людей, даже если бы вы хотели этого. Они засоряют воздух, заслоняют солнце, мы не можем жить в их тени. Единственное утешение, на которое мы можем рассчитывать, — это когда они, нажравшись доотвала за столом власти, лопнут от несварения желудка. Поэтому я за то, чтобы господин Флоке как можно скорее сделался министром, так как я незамедлительно получил бы удовольствие увидеть, как он сломает себе хребет.

Перевод с французского.

СКАЗАНО—СДЕЛАНО

Рис. Бор. ЕФИМОВА

На предприятиях США нарушения правил техники безопасности приняли массовый характер. Количество несчастных случаев достигло рекордной цифры.

— Опять хозяин нарушает правила техники безопасности. Довольно! Он дорого за это заплатит!

Заплатил...

ДВА ПРИКАЗА

Дежурный по станции Фастов-I Юго-Западной дороги получил по линии приказ диспетчера Киевского отделения Нечитайло: «Поезд № 4614 отправлять нельзя, ввиду лопнувшего рельса на 63-м километре».

— Не было печали! — удручённо воскликнули на станции Фастов-I. — Где это шестьдесят третий километр?

— Братцы! Да ведь мы как раз и расположены на этом злосчастном километре!..

Страшные минуты пережили фастовские железнодорожники! Заменить рельс — это не воротничок пристегнуть! Со всех ног бросились искать повреждение и... ничего не нашли. Успокоившись, они терпеливо пытались растолковать диспетчеру Нечитайло, что станция Фастов-I находится как раз на 63-м километре и рельсы на ней не лопались. Но переубедить Нечитайло оказалось не так легко:

— Толкуйте там: не лопались! Мне с диспетчерского поста виднее!

Только через тринадцать минут последовал милостивый приказ: на 63-м километре рельс сменён; первый приказ отменить!

Радостно вздохнули на станции Фастов-I, но поезда отправить не смогли: он уже выбился из графика и простоял после этого четыре часа.

Велика сила у диспетчера Нечитайло! Накрепко затормаживает он поезда!

Гр. ВОРОЖБЯНСКИЙ

Киев.

БЕЗОШИБОЧНЫЕ ОШИБКИ

Неутомим и энергичен директор Алданского межрайонного лесхоза Ф. В. Скурихин. Заняв эту должность, он тотчас же строго запретил своим подчинённым «вставлять ему палки в колёса». Директору быстро удалось обзавестись на средства лесхоза хорошим домом и доходной усадьбой. Помогавшему ему в этих достижениях частнику он выделил сенокосные угодья и пашни. Затем он зачислил свою супругу объездчиком лесничества, указав ей сидеть дома, заниматься домашним хозяйством и получать за это занятие 520 рублей в месяц. Месяцев с тех пор прошло много. В общей сложности домашняя хозяйка получила 36 тысяч рублей.

Затем... Но всего не описать, да и небезопасно. Двух инженеров, пожаловавшихся на него начальнику управления лесного хозяйства Якутской АССР тов. Аникину, Скурихин уволил «по их собственному желанию» и... по совету Аникина.

А тов. Аникин, получив кроме того сообщения о подвигах Скурихина от Алданского райисполкома, рассудил так:

— Нехорошо, конечно, что Скурихин выплатил своей жене 36 тысяч рублей, но ведь это не преступление, а просто ошибка руководителя. Не удерживать же с директора эти деньги: за ошибку у нас не судят! А остальные факты маловажны...

Так и «ошибается» (безошибочно для личных интересов) руководитель Скурихин уже в течение нескольких лет. Но делает это не самоуправно, а с ведома и с благосклонного дозволения начальника.

В. ГОРБАНЁВ

Алдан, Якутская АССР.

РАЗГОВОР ЗА ЧАШКОЙ ЧАЮ

Я приобрёл самовар с маркой «Тула-652. 1 с. В. Д.». Только я успел в первый раз поставить самовар, как труба дала течь и вода залила огонь.

В. АМЕХИН

Пос. Глотовка,
Инзенского района,
Ульяновской области.

Был я в гости приглашён на чашку чаю,
Только чаем не обжёг губу.
Вылетела чашка чаю, примечаю,
Прямо... в самоварную трубу.

Самоварщики! Загадку не решите ль,
Выпустив диковинный товар:
Почему кипит с досады потребитель,
Но кипеть не хочет самовар!

РЕМОНТ ЗАКРЫТ

В течение семи лет наша районная газета пишет о том, что в городе нет мастерской, где можно было бы починить замок, ведро и другие хозяйственные предметы. Работники райисполкома и горкомхоза не обращают на это внимания.

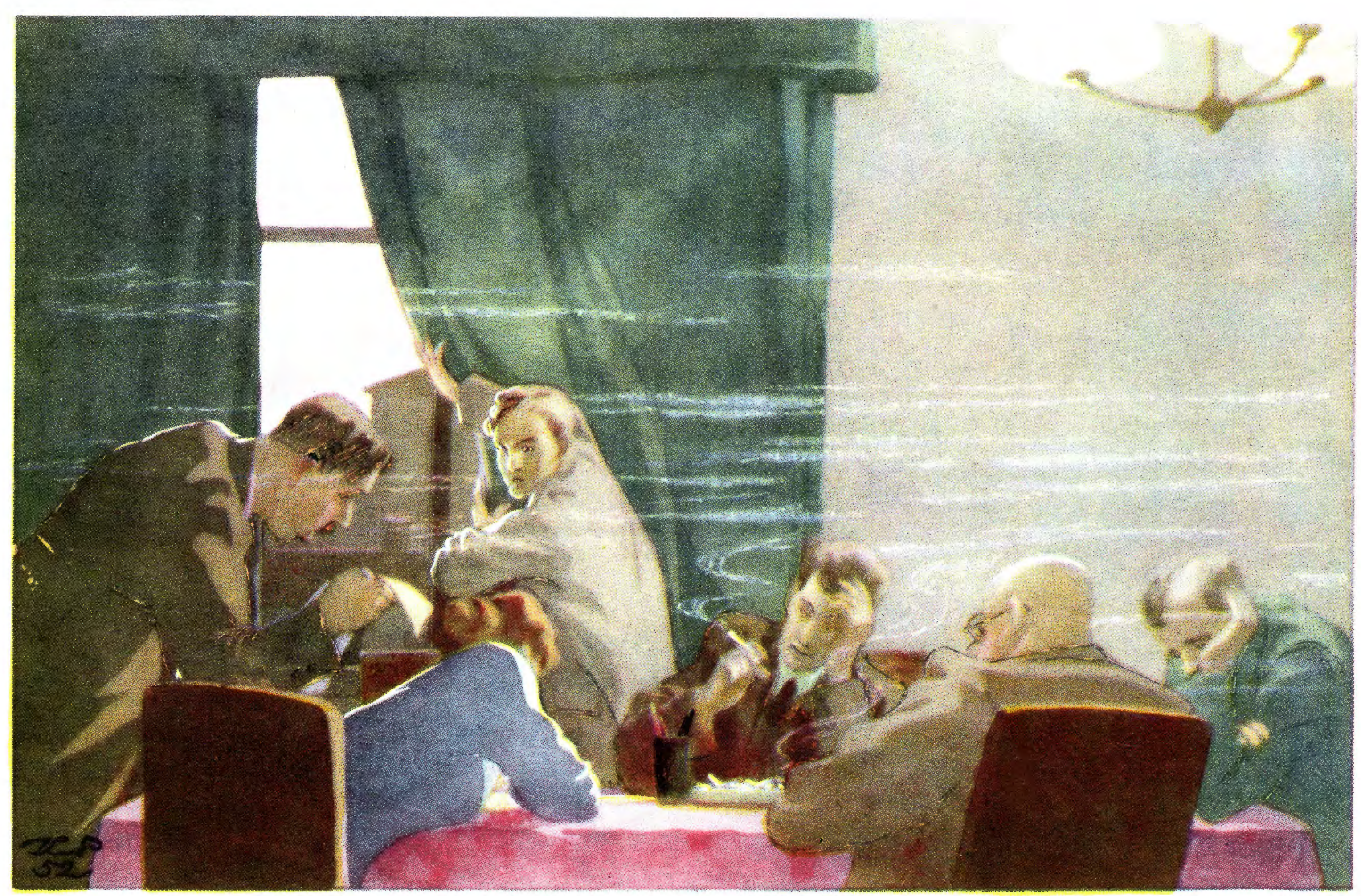
М. ЧИБРОВ

г. Лодейное Поле,
Ленинградской области.

К сигналам глухи города хозяева.
Замок сломался — починить нельзя его.
Маячит мастерская вдалеке.
...Ремонт замков, как видим, на замке!

В. ГРАНОВ

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Ну, вот и стало ясно...
— Ещё бы, всю ночь заседали...

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Приятно и радостно читать в газетах о шагающих экскаваторах. Каждый из нас мечтает поработать на таком чуде техники. А вот от экскаваторов костромского завода «Рабочий металлист» мы не в восторге. Прямо сказать, далеко им до шагающих! И не только по мощности. На нашем участке восемь таких машин, новеньких, необкатанных и... недоброкачественных. Трудно подсчитать, на что у нас больше уходит времени — на работу или на ремонт этих машин. Двигатель моего экскаватора испортился через несколько часов работы...

Не мешало бы, дорогой Крокодил, направить на завод «Рабочий металлист» шагающий экскаватор и приступить там к полной выемке из заводских недр и бракодельства и небрежности. Работы ему там хватит!

И. РУСКОЛ,
экскаваторщик «Укрводстроя»

Снигиревский район,
Николаевской области,
УССР.

Товарищ Крокодил!

В семнадцатом номере твоего журнала была помещена фотовитрина «Как в зеркале», на которой изображался железнодорожный вокзал в г. Нальчике Орджоникидзевской железной дороги. Перед вокзалом плескалась столь обширная лужа, что ты даже выразил сомнение: какой же это вокзал — железнодорожный или морской?

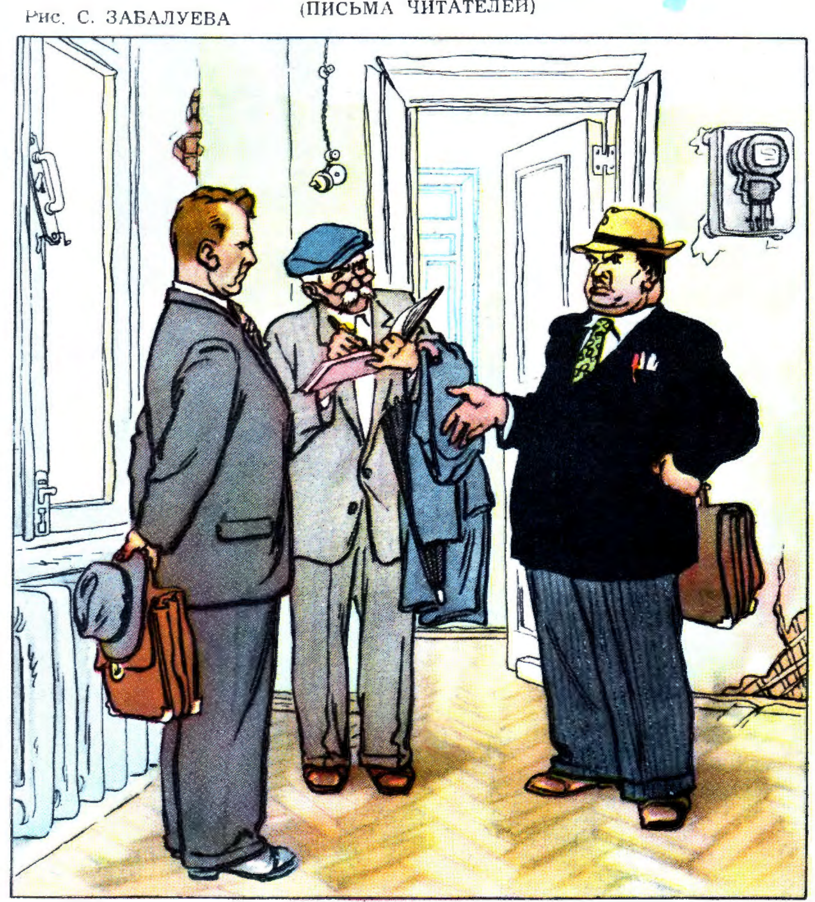
Если бы мы прислали тебе фотографию нашего вокзала, то ты, не задумываясь, сказал бы, что перед тобой местный аэропорт, — столь ровное и гладкое место увидел бы ты на снимке.

Но, к сожалению, вот уже девять лет с лёгкой руки начальника Орджоникидзевской железной дороги тов. Лобанова это ровное и гладкое место именуется Будённовским городским железнодорожным вокзалом.

Нам кажется, дорогой Крокодил, что смелые эксперименты тов. Лобанова в области вокзального строительства следует завершить самым трудным и самым ответственным опытом: что если попробовать тов. Лобанову построить в нашем городе обыкновенный железнодорожный вокзал, без всякой принадлежности к морской или воздушной стихии?

С. ЗАСЯДЬ-ВОЛК,
А. НУРЖАНОВ, Г. ПОПОВА,
Н. БЕЛЬЧЕНКО,
И. ГОЛУБЕНКО —
депутаты райсовета

Рис. С. ЗАБАЛУЕВА

— Почему так плохо отделаны комнаты!
— Я строю дома. Мне некогда заниматься каждой комнатой в отдельности!..

КРОКОДИЛ ПОМОГ

◆ В № 15, в фельетоне «Приезжайте в Золотушку», рассказывалось о том, что заведующий Ессентукским сортоучастком Власенко злоупотреблял служебным положением в корыстных целях.

По сообщению Исполкома Ставропольского краевого совета депутатов трудящихся, Власенко с работы снят. Что касается представителя госкомиссии Боева, то он, по собственному признанию, действительно во время обследования Ессентукского сортоучастка дважды был в гостях у Власенко, но, как показала проверка, подарков от него не получал.

◇ В № 20 Крокодил просил слова по поводу командированных, растрачивающих время и государственные деньги попусту или на личные дела. В числе лиц, использующих командировки на личные цели, был указан Аликишиев Р. — председатель Дагестанского обкома союза медицинских работников.

После проверки фельетона Аликишиев от работы в обкоме союза освобождён. Дагестанский областной комитет ВКП(б) объявил Аликишиеву строгий выговор с занесением в учётную карточку.

◇ В том же номере, в фельетоне И. Костюкова «Не по гостю встреча», сообщалось о недостаточной подготовленности Лунинского района (Пензенская область) к уборке урожая.

Пензенский обком ВКП(б) в специальном решении признал, что секретарь РК ВКП(б) тов. Голубев и председатель райисполкома тов. Мельситов беззаботно отнеслись к уборке урожая.

Обком ВКП(б) осудил неправильное отношение этих товарищей к важнейшей политической кампании.

Фельетон обсуждался на производственных совещаниях работников машинно-тракторных станций района. Приняты меры к успешному проведению уборки урожая.

◇ В № 22 был помещён фельетон Д. Заславского «Прощальная симфония» о формальном отношении обкома союза работников высшей школы и научных учреждений к самодеятельному симфоническому оркестру и хоровой капелле научных работников Москвы.

Решено симфонический оркестр и хоровую капеллу сохранить как самостоятельную творческую единицу художественной самодеятельности научных работников.

Дорогой Крокодил!

Мы, ребята, любим играть. Мы знаем много игр. Каждая из них имеет свои правила. Но недавно мы познакомились с игрой без всяких правил. В неё играют большие дяди из Сокольнического исполкома райсовета.

Однажды мы попросили родителей, а родители — исполком райсовета убрать с середины нашего двора две помойные ямы и сарай, чтобы построить здесь спортивную площадку. Дядя Попков — заместитель председателя исполкома райсовета — написал бумажку, в которой приказывал перенести сарай и ямы в другое место. С тех пор прошло два года. Мы получаем много бумажек, а всё остаётся так, как было. Теперь мы понимаем, что дяди не хотят помочь организовать площадку, а играют с нами в какую-то игру. Объясни, дорогой Крокодил, что это за игра и как в неё играть, чтобы выиграть, если она без всяких правил?

Тамара СОКОЛОВА,
Шура МЕДВЕДЕВА,
Нэлла САВЧЕНКОВА

Москва,
6-й Лучевой просек, дом № 13.

От Крокодила. *Дорогие ребята, это нехорошая игра, некрасивая. Когда станете большими и сядете за столы с телефонами и электрическими звонками, никогда в неё не играйте. Название этой игры — «бюрократическая отписка».*

Уважаемый Крокодил!

Недавно заведующего здравотделом нашего района тов. Мамедова постигло несчастье: у него так разболелся коренной зуб, что он, сердечный, места себе не находил. Разумеется, мы ему искренно посочувствовали, но вместе с тем отчасти и обрадовались. Ты, конечно, возмутишься: чему же, мол, тут радоваться?

Надо тебе сказать, что в нашей больнице есть все врачи, кроме зубного. Разболевшийся зуб заведующего здравотделом вселил в нас надежду, что тов. Мамедов наконец-то похлопочет о зубном враче для нашей больницы.

Но надежда эта тут же и рухнула. Тов. Мамедов не стал дожидаться врача и поступил гораздо проще: уехал лечить свой зуб в соседний город Керки.

На что теперь нам надеяться?

Ташбай КАРИМОВ

пос. Чаршанга,
Чарджоуской области.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды", 24. Тел. Д 3-33-47, Д 3-32-50. Приём ежедневно с 13 до 17 часов. **Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц**

Москва. Изд № 750. Подписано к печати 12/IX 1952 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 05835. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2318. Тираж 300 000 экз.

Рис. Ю. ГАНФА

Эйзенхауэр хвастает, что при помощи французских, бельгийских и иных вооружённых сил он навяжет «военное решение» свободным народам Европы и Азии, что он продиктует «военное решение» советскому народу... Он искусно изображает собой Форрестола перед его прыжком из окна больницы для душевнобольных.

Эйзенхауэр в поход собрался.